

Катунин Ю.А.

ТОПЛОВСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ.

Окончание Крымской войны 1853 – 1854 годов коренным образом изменило отношение правительства к судьбе действовавших на юге России приходов Русской православной церкви.

Вывод в Приазовские степи в 1778 году подавляющей части христиан Крыма серьезно изменил этноконфессиональный состав населения полуострова. Господствующую роль здесь стали играть народы, исповедовавшие ислам. Оставшееся в Крыму христианское население было деморализовано и практически не заботилось о ранее действовавших на территории полуострова древних храмах и монастырях, постепенно ветшавших и приходивших в упадок.

Присоединение Крыма к России в 1783 году существенно не повлияло на изменение этноконфессионального состава населения юга страны. В течение последующих 70-ти лет на полуострове по-прежнему господствующее положение занимал ислам. Политика правительства по возрождению христианства на вновь присоединенных южных территориях Российской империи была малоэффективной. И только лишь события Крымской войны серьезно повлияли на дальнейшую расстановку сил на юге государства. Это было обусловлено двумя причинами.

Во-первых, после окончания войны началась массовая эмиграция в Турцию крымских татар, обвиненных в пособничестве войскам союзников. Это привело к изменению не только этнического, но и конфессионального состава населения полуострова. Заброшенными оказались десятки мечетей в различных поселениях Крыма.

Во-вторых, укрепление позиций христианства в первые послевоенные годы в Таврии связано с деятельностью архиепископа Иннокентия Борисова, возглавлявшего с февраля 1848 года по май 1857 года Херсоно-Таврическую епархию, в состав которой входил и Крым.

Архиепископ Иннокентий пользовался авторитетом не только среди христианского населения полуострова, к его мнению прислушивались и высшие духовные и светские государственные чиновники. Архиепископ принимал активное участие в событиях Крымской войны. В работе протоиерея Петра Смирнова “История христианской православной церкви”, опубликованной в 1903 году и переизданной в 1994 году, дается следующая характеристика деятельности архиепископа в этот трагический период российской истории: “В последние годы своего святительства Иннокентий прославился самым живым архипастырским участием в бедствиях Крымской войны и в высшей степени благотворительным влиянием на воинов. Во время бомбардировки Одессы 10 апреля 1854 года мужественный архипастырь спокойно совершал Божественную литургию и своим могучим словом спокойно поддерживал бодрость в жителях. После бедственного поражения нашей армии при Альме жители города Симферополя пришли в ужас и смятение. Внезапно без зова, без свиты явился среди них архипастырь и в соборном храме разразился словом укоризны за малодушие. Слово было так сильно, что все бывшие в храме от стыда горели и плакали. Из Симферополя Иннокентий отправился в окровавленный и опаленный Севастополь: служил, говорил проповеди, раздавал войскам иконы, воодушевлял, ободрял и убеждал всех постоять за веру и отечество”ⁱ.

После окончания войны архиепископ Иннокентий совершает поездку по Крыму. Это позволяет ему сделать вывод о необходимости создания на территории полуострова ряда монастырей, которые бы стали центрами духовного возрождения христианства. При активном участии владыки в Крыму были открыты 4 киновии и 2 скита, а именно: Херсонесский – Святого Владимира; Инкерманский – Святого Климента; Сулук-Су – Святых Козьмы и Домиана; Кизильташский – Святого Стефана Сурожского; Катерлезский – Святого великомученика Георгия и Бахчисарайский Успенский скит.

Созданные в Крыму монастыри должны были стать религиозными центрами, способствующими распространению и укреплению православия среди населения полуострова.

25 августа 1864 года, в соответствии с завещанием архиепископа Иннокентия, Святейший Синод принимает решение об открытии у подножия горы Каратау, в урочище Топлу, у целебного источника Чокрак – Салык-Су (в переводе с татарского – “источник живой, здоровой воды”), почитаемого в качестве святого места представителями трех религий – христианами, мусульманами и караимами, православного общежитийного женского монастыря. Он был назван именем святой Параскевы, обезглавленной за свои религиозные убеждения в годы гонений на христиан при римском императоре Диоклетиане.

Протоиерей Алексей Медведев отмечает, что с конца 50-х годов XIX века вблизи с. Топлы Феодосийского уезда “жила благочестивая отшельница-болгарка по имени Константина. Приняв монашеский постриг, она стала носить имя Параскевы. 7 лет прожила подвижница Христова в пещере, одеждой ее было рубище”ⁱⁱ. Она стала первой настоятельницей открытого здесь по завещанию архиепископа Иннокентия общежитийного женского монастыря.

В мае 1863 года, в соответствии с завещанием вдовы губернского секретаря Ангелины Алексеевны Ламбири, ее земли, расположенные в Феодосийском уезде, недалеко от целебного источника, передавались православной церкви для открытия здесь женской монашеской обители. В пользу монастыря Ангелина Ламбира пожертвовала участок размером 230 десятин и 1054 сажениⁱⁱⁱ. Однако юридически эти земли были закреплены за монастырем лишь через 12 лет – в мае 1875 года. В 1879 и 1884 годах монастырь приобрел еще 229 десятин земли, из них 93 десятины являлись лесными угодьями. К 1897 году он владел 479 десятинами земли^{iv}.

На монастырских землях усилиями монашек и послушниц было создано прекрасное хозяйство, гордостью которого являлся сад, ежегодно приносящий монашеской обители весомый доход. В Перекопском уезде монастырю в пользование было передано 330 десятин пахотной земли. Из года в год монастырское хозяйство крепло, и это позволило ему в 1897 году получить доход в сумме 48 258 рублей. Топловский монастырь в XIX – начале XX века представлял собой прекрасно отлаженный хозяйственный механизм, в котором добровольный труд являлся основой процветания.

Для всего периода существования монастыря были характерны уравновешенные, бесконфликтные отношения среди сестер, населявших обитель. Особым авторитетом всегда пользовалась настоятельница монастыря, поручения которой выполнялись своевременно и беспрекословно. Стать монашкой этой обители считалось великой честью. Однако для этого нужно было вначале пройти достаточно длительный период послушания, а перед ним был еще и испытательный срок, который позволял проверить претенденток на духовную и физическую преданность монашеской жизни. В конце XIX века в монастыре проживало 208 человек: 17 мантейных монашек, 43 рясофорных и указных послушниц и 148 человек находилось на испытании^v.

26 июля 1864 года епископом Таврическим Алексием в монастыре была освящена церковь во имя святой Параскевы. В 1887 году церковь была перестроена и расширена. Полностью ее реконструкция была завершена к 24 июля 1888 года. По проекту архитектора Фельдмана к ней была пристроена каменная колокольня. К этому времени была построена и новая каменная церковь во славу Живоначальной Троицы.

Многие жители Крыма завещали или дарили свою недвижимость Топловскому монастырю. Это говорит об авторитете обители среди христианского населения полуострова.

Так, в 1885 году, на основании завещания мещанина Федора Катунина в Симферополе во владение монастырю перешел дом с участком и служебными помещениями, ставший монастырским подворьем в столице губернии.

В 1887 году граф Николай Федорович Гейден пожертвовал женскому монастырю дачу в городе Феодосии, состоящую из 3 десятин земли, пригодной для разведения виноградника. Через 3 года Гейден пожертвовал Топловскому женскому монастырю древнюю икону Казанской Божьей матери, которая ежегодно крестным ходом переносилась на монастырское Казанское подворье в городе Феодосии в честь спасения жизни царской семьи в железнодорожной катастрофе 17 октября 1888 года^{vi}.

В 1891 году баронессой Марией Петровной Фридерикс и Марфой Степановной Сабиной монастырю для Феодосийского подворья была пожертвована деревянная походная церковь, которая была окончательно построена и освящена епископом Мартинианом 22 октября 1891 года. В 1892 году вокруг монастырского подворья в Феодосии был закреплен участок земли в размере 689 саженей для дальнейшего строительства на этой территории храма во имя Казанской иконы Божьей Матери. В этом же году Топловскому женскому монастырю вдовой государственного крестьянина Ириной Соловьевой в городе Феодосии был пожертвован 2-х этажный дом с надворными постройками. В 1893 году на Казанском подворье были устроены каменная ограда, часовня и Святые ворота^{vii}.

Ежегодно монастырь и его целебный источник посещали тысячи паломников. Сотни крестьян из близлежащих сел приходили на службу в храмы монастыря в дни религиозных праздников. Монастырь стал признанным христианским духовным центром.

В период революции 1905 – 1907 гг. и в тяжелейшие годы первой мировой войны значение монастыря как центра духовной жизни не только не снизилось, но, наоборот, еще более окрепло. Тысячи людей находили здесь утешение и духовную поддержку в периоды лихолетий. Монастырь оказывал многим нуждающимся не только духовную, но и материальную помощь. В годы первой мировой войны монастырь оказывал материальную помощь армиям, сражавшимся на германском фронте.

Однако с началом революционных событий 1917 года и периода гражданской войны отношение властей к женской обители значительно изменилось. Это было связано с политикой секуляризации общественной жизни, которую проводила Советская власть с первых дней своего существования. 23 января 1918 года был принят Декрет “Об отделении церкви от государства и школы от церкви”, по которому вся церковная собственность переходила в распоряжение государства. Ряд пунктов Декрета гласил: “Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью.

Прав юридического лица они не имеют.

13) Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием.

Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются, по особым постановлениям местной или центральной государственной власти, в бесплатное пользование соответствующих религиозных обществ^{viii}.

24 августа 1918 года было опубликовано Постановление Народного Комиссариата юстиции “О порядке проведения в жизнь Декрета “Об отделении церкви от государства и школы от церкви”. Все национализированное имущество религиозных организаций передавалось на баланс местных органов власти. Постановление регламентировало принципы и нормы взаимоотношений органов власти с религиозными организациями по различным аспектам их сотрудничества. Согласно параграфу 12 Постановления ликвидации культовых зданий должна была предшествовать публикация о сдаче их в бесплатное пользование для

культурных целей. В соответствии с параграфом 6 в бесплатное пользование имущество религиозных организаций могло передаваться группе граждан, состоящей не менее чем из 20 человек.

На основании данных законодательных актов все имущество религиозных организаций, включая и Топловский монастырь, было национализировано и передано местным органам власти. Однако из-за сложных событий гражданской войны юридическое решение вопроса о передаче собственности в распоряжение их законных владельцев в Крыму было затянуто. Фактически движимое и недвижимое имущество оставалось в руках религиозных организаций без соответствующего юридического оформления. И только лишь в 1921 году начался активный процесс передачи собственности в руки владельцев.

20 апреля 1921 года работа по реализации Декрета от 23 января 1918 года в Крыму была поручена междуведомственной комиссии, состоящей из 5 отделов: народного образования, юстиции, управления, финансового и рабоче-крестьянской инспекции.

18 октября 1921 года ВЦИК и СНК РСФСР издали Декрет об образовании Крымской АССР. 11 ноября 1921 года на первом Всекрымском Учредительном съезде Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и краснофлотских депутатов был избран КрымЦИК.

Одним из направлений деятельности этого органа было осуществление мероприятий по реализации вышеупомянутых декретов и постановлений по вопросам взаимоотношений государства и церкви.

21 марта 1922 года Президиум СНК Крыма признает работу междуведомственной комиссии неэффективной, и вместо нее создается церковный подотдел административного отдела. При отделениях окружных исполнительных комитетов Крыма создаются церковные столы, ведающие вопросами взаимоотношений с конфессиями Крыма.

В январе 1924 года вместо НКВД Крымской АССР было создано ЦАУ – Центральное Административное Управление при Совнаркоме Крыма, в состав которого был включен и церковный стол. Церковный стол ЦАУ и церковные столы горсоветов рассматривали вопросы передачи собственности в распоряжение религиозных организаций и другие вопросы деятельности религиозных общин.

23 марта 1921 года в Топловский женский монастырь прибыла комиссия для описи и учета имеющегося в наличии церковного имущества в составе временно исполняющего обязанности заведующего Топловским совхозом Н.И. Зяблова и политкома Топловского советского санатория И.Н. Черных. Комиссия констатировала, что “все земли монастыря, хозяйственные предприятия, постройки, живой и мертвый инвентарь и рабочая сила взяты на учет и перешли в ведение Укземотдела в лице Топловского совхоза ...мебель и постельное оборудование перешли в ведение санаторно-курортного управления”^{ix}.

Во время приезда комиссии на территории монастыря действовала религиозная трудовая община, работой которой руководил совет в составе 3-х человек. Председателем совета являлась игуменья Параскева. Членами совета являлись монахиня Сергия и монахиня Михайла.

Комиссия установила, что в монастыре отсутствует документация по учету хозяйственной деятельности, которая была уничтожена при ограблении в 1919 году.

4 января 1919 года в 7 часов вечера более 30 мародеров в военной форме ворвались в обитель, выставив по всей его территории охрану и посты. Ограбление произошло накануне праздника Крещения, поэтому в храмах монастыря находилось большее количество богослужебных драгоценных предметов, чем обычно. Монашкам удалось заблокировать некоторые помещения, но это не помогло, – они были взломаны. В течение 5 часов продолжался грабеж. Были похищены наиболее ценные вещи из всех помещений и уничтожена вся документация монастыря. Сразу же после ограбления об этом были поставлены в известность гражданские власти. Однако меры по возвращению похищенного имущества не были предприняты, дорогостоящее имущество, приобретенное за счет многолетнего труда сестер монастыря, было навсегда утеряно.

Комиссия составила опись имущества и строений монастыря.

В 1921 году монастырь владел 823 десятинами земли. Из них 490 десятин находилось в непосредственной близости от монастыря и 333 - на хуторе Параскеевка Перекопского уезда Тотонайской волости.

Из 490 десятин земли, расположенной в урочище Топлу, 6 десятин были заняты под усадьбой, постройками и монастырем, 30 десятин были заняты садом, 5 – огородом, 14 были под лугом, 15 – под выпасом для скота, и 420 десятин занимали леса, овраги и дороги.

На хуторе Параскеевка 330 десятин земли использовались для выращивания зерновых.

С момента основания монастыря на его территории было построено около 20 помещений, необходимых как для богослужебных целей, так и для хозяйственной деятельности. При монастыре действовали 3 церкви: 2 – во имя Святой Равноапостольной Преподобной мученицы Параскевы и во имя Божией Матери “Всех скорбящих радости”. Из служебных и хозяйственных построек можно назвать следующие: двухэтажный дом для богомольцев; трапезная с кухней для богомольцев; дом для проживания сестер с лазаретом; просторный дом для проживания сестер; трапезная с кухней для монашек и послушниц; пекарня; амбар для хлеба; конный двор; хозяйственный двор; прачечная; овощной двор; скотный двор; дом для садовниц; дом для сестер в саду; дом и сторожка для сестер на хуторе; водяная мельница.

Монастырь имел два подворья – в городе Симферополе и городе Карасубазаре.

На счетах двух сберегательных книжек было 2 500 138 рублей 83 копейки. В кассе монастыря было 17 тысяч рублей наличных денег^x.

23 марта 1921 года в комиссию по отделению церкви от государства при Феодосийском Ревкоме поступило заявление от “гражданок Топловской святой Параскевы религиозной трудовой общины Феодосийского уезда”, в котором они просили передать им в бесплатное пользование на условиях “круговой поруки друг за друга” имущество трех церквей, расположенных на территории общины. Члены трудовой общины поручили юридическое оформление всей документации монахини Михайле, в миру Анисии Андреевне Вжесинской, монахини Олимпиаде, в миру Анне Карповне Деркачевой, и Матрене Евдокимовне Жук. На богослужебные цели община просила оставить 17 тысяч рублей, имеющихся наличными в кассе на день подачи заявления.

9 мая 1921 года была составлена подробная опись имущества трех церквей монастыря и заключен договор о передаче этого имущества в бесплатное, бессрочное пользование. От имени общины договор подписали монахиня Олимпиада и монахиня Михайла. Договор был типовым. Он был составлен для передачи национализированного государством имущества и недвижимости их бывшим владельцам – религиозным организациям. Обязательным пунктом всех заключаемых с религиозными общинами договоров были политические требования о лояльности к Советской власти: “Ст.3. Мы обязуемся принимать все меры к тому, чтобы врученное нам имущество не было использовано для целей, несоответствующих ст.ст.1 и 2 настоящего договора.

В частности, в принятых нами в заведование богослужебных заведений, мы обязуемся не допускать:

- а) политических собраний враждебного власти направления,
- б) раздачи или продажи книг, листовок и посланий, направленных против Советской власти или ее представителей,
- в) произнесения проповедей и речей, враждебных Советской власти или ее отдельным представителям,
- г) совершения набатных тревог для созыва населения в целях возбуждения его против Советской власти, ввиду чего мы обязуемся подчиняться всем распоряжениям Советской власти...”^{xi}.

Во время голода 1922 года в монастыре погиб почти весь скот и птица.

4 мая 1922 года в монастыре было изъято по описи для нужд голодающих 15 предметов из серебра и золота. Следует отметить, что кампания изъятия ценностей в храмах и монастырях Крыма для нужд голодающих прошла достаточно спокойно, без эксцессов и кровопролития. Однако этот процесс приобрел совершенно иной характер в других регионах и послужил причиной жестких судебных разбирательств с духовными лидерами православной церкви, привел к ужесточению политики государства в отношении церкви. По всей стране началась кампания по ликвидации монастырей, закрытию церквей, усилились гонения в отношении церковно- и священнослужителей.

Во второй половине 1922 года собственность, принадлежавшая монастырю, перешла в ведение Симферопольского окрземагдела. 21 ноября 1922 года Топловская трудовая община заключила договор с окрземагделом и взяла в аренду на 5 лет постройки, землю и сады. На начало декабря 1922 года в кассе монастыря для богослужебных целей хранилось 26 970 000 рублей^{xii}.

23 апреля 1923 года состоялось заседание Крымской межведомственной комиссии по ликвидации церковного имущества. Комиссия поручила земотделу в срок до 1 июня 1923 года “немедленно приступить к приему всех земельных угодий, живого и мертвого инвентаря, жилых и надворных строений, относящихся к сельскому хозяйству, ранее принадлежавших Топловскому монастырю”^{xiii}.

5 октября 1923 года состоялось заседание Президиума КрымЦИК, на котором был заслушан вопрос о ликвидации Козьмо-Доминановского, Кизильташского и Топловского монастырей. Было принято решение об их упразднении и переоборудовании под трудовые колонии.

Нарком внутренних дел Крыма Ануфриев поручил реализацию вопроса о ликвидации Топловского и Кизильташского монастырей Феодосийскому окрисполкому. Однако уже 19 октября 1923 года КрымЦИК отменяет свое решение о ликвидации Топловского монастыря и передает имущество и угодья трудовой артели.

Особую роль в решении вопроса в пользу монастыря сыграл доклад техника-инструктора Госземимущества Крыма В.Н. Лукьянчикова, обследовавшего хозяйственную деятельность монастыря. Техник-инструктор сделал следующее заключение: “Бывшее владение Топловского монастыря, находящееся в арендном пользовании общины монастыря, заключается главным образом в садовых хозяйствах и строениях.

Сад общей площадью 30 десятин состоит из трех участков, из которых наиболее ценными по своему местоположению в долине реки Мокрый Индол является главным образом сад, занимающий площадь 27 десятин. Этот сад состоит преимущественно из фруктовых насаждений поздних французских сортов и по возрасту деревьев находится в самом начале плодоношения. В смысле обработки бывший сад монастыря может смело занять одно из первых мест среди садов Крыма. Община, арендовавшая сад, не считаясь с особенностями плодоношения, производит полную ежегодную обработку всему саду, чего не достигает большинство арендаторов других садов, производя некоторую обработку только той части, которая обещает быть с урожаем. Благодаря ежегодной и полной обработке молодые насаждения быстро и правильно развиваются, плодоносящие деревья имеют здоровый вид и могучую крону.

Строительные сооружения находятся в должном порядке и вполне обеспечивают сад водой. Все многочисленные постройки монастыря находятся в отличном состоянии, и ни одна из них не требует даже

очередного ремонта. Все прочее имущество, находящееся в арендном пользовании общины, в хорошем состоянии и аккуратно сохраняется.

Вообще имение, являясь ценным Государственным имуществом, при той высокой культурной работе общины может справедливо считаться одним из наиболее показательных хозяйств, и надо отдать должную справедливость общине за ее внимательное, бережное отношение к вверенному ей Государственному имуществу^{xiv}.

В начале 1924 года угроза закрытия вновь нависла над монастырем. В январе 1924 года Народный Комиссариат социального обеспечения Крыма направил в КрымЦИК и Совнарком письмо, в котором обратил внимание на то, что “в последнее время по городам Крыма наблюдается приток нищих и попрошайек. Большинство из них – элемент, прибывший из севера, но есть и крымчаки, которых необходимо изолировать и тем самым очистить города от них.

НКССО ведет борьбу с этим злом, но, к сожалению, в колониях мест нет, тем более, что Космо-Домиановский монастырь передан заповеднику, а посему, необходимо прийти на помощь ему в отводе Топловской монастыря... где можно разместить до 300 человек указанного элемента”^{xv}.

Поводом для ликвидации монастыря послужил тот факт, что после отмены решения Крым ЦИК о ликвидации монашеской обители трудовая артель, действовавшая на его территории, нигде не зарегистрировала своего нового Устава, и, по мнению властей, она существовала нелегально.

Весной 1924 года Устав сельскохозяйственной Топловской трудовой общины был представлен в органы власти. Это был подробный юридический документ, состоявший из 40 параграфов и регламентировавший все стороны ее жизнедеятельности. Однако механизм давления в отношении общины был уже запущен и ее участь была предрешена. Быстрому закрытию общины препятствовала активная поддержка населения, поддерживавшая ее духовную деятельность.

26 декабря 1924 года Президиум КрымЦИК принял решение о ликвидации храмов, расположенных на территории общины. 10 марта 1925 года представитель Феодосийского райисполкома опечатал храмы монастыря и объявил верующим об их закрытии. Это вызвало серьезное недовольство не только монашек, но и жителей близлежащих к монастырю деревень Топлы, Орталан, Еленовки и Бахчи-Эли. Более 50 жителей этих деревень направили в КрымЦИК заявление с просьбой о передаче им в бесплатное пользование храмов, расположенных на территории бывшего монастыря. Однако руководство Крыма не сочло возможным удовлетворить просьбу жителей этих деревень, посчитав, что они могут посещать православные храмы, расположенные в деревнях Кишлав и Орталан. Это решение только лишь обострило ситуацию. Для окончательного решения вопроса о закрытии монастырских храмов была создана комиссия в составе руководителя церковного стола Трошина, представителя народного образования Берковского, представителя музея Василевского, которая 25 июля 1925 года осмотрела помещения и вынесла следующие рекомендации.

Бывший армянский храм, расположенный в полуверсте от монастыря на шоссе Симферополь-Феодосия, не являвшийся местом постоянного богослужения, передавался в распоряжение музея. Домашние церкви было рекомендовано превратить в культурно-просветительное учреждение – школу, курсы, детский сад и т.д. Учитывая, что невдалеке располагался прекрасный фруктовый сад, комиссия рекомендовала создать на базе этого помещения 2-х годичную сельскохозяйственную школу по садоводству, в которой ежегодно могло обучаться до 60 человек.

Комиссия не сочла возможным ликвидировать церковь во имя Параскевы по ряду причин.

Во-первых, это культовое здание всегда использовалось только для религиозных целей, и его переоборудование неминуемо должно было вызвать протест населения.

Во-вторых, действия руководства Крыма, не посчитавшегося с мнением местного населения и принявшего решение о ликвидации всех монастырских храмов, также могли породить серьезные трения с местным населением в случае ликвидации всех культовых зданий.

Комиссия рекомендовала КрымЦИК “церковь либо оставить опечатанной до момента прояснения общерелигиозной отсталости местного населения, либо передать ее верующим крестьянам близлежащих деревень”^{xvi}.

27 июля 1925 года 25 жителей деревень Топлы, Орталан, Бахчи-Эли и трудовой сельскохозяйственной артели Салынского сельсовета обратились с заявлением, в котором просили передать в бессрочное и бесплатное пользование православный храм во имя Параскевы, находящийся на территории Топловской сельхозартели. Через четыре дня руководство района было вынуждено положительно решить вопрос о передаче церкви верующим. 29 июля представитель Феодосийского райисполкома В.П. Топерверх заключил с группой верующих договор о передаче в их распоряжение церкви святой Параскевы.

В течение 1925-1926 годов в храме ежедневно совершалась служба, на которой наряду с представительницами “трудовой артели” присутствовали жители близлежащих сел.

В 1927 году Топловская сельхозартель стала артелью “Женский труд”.

В этом же году церковная община в лице представителя группы верующих Авраама Павловича Сытника и священника Ювеналия Литвиненко была уведомена о том, что в случае “чествования в публичных богослужениях лиц, осужденных за тяжкие государственные преступления, в частности бывшего епископа Крымского Никодима, они будут нести ответственность по суду”^{xvii}.

23 февраля 1928 года в монастырь прибыла комиссия в составе 4-х человек, которая обследовала дея-

тельность общины “Женский труд” и пришла к следующим выводам:

1. Хозяйственное состояние артели удовлетворительное. Основа хозяйственной деятельности – садоводство. В 1927 году через государственную кооперацию было реализовано фруктов на сумму 32000 рублей.

2. Артель состоит из 244 монахинь и послушниц бывшего Топловского монастыря.

3. Во внутренней жизни артели сохранился прежний монастырский уклад и традиции. В правление артели выдвинуты лица, имеющие право голоса, но руководят артелью по-прежнему монахини.

4. В артели отсутствует политико-воспитательная работа. Изба-читальня существует в артели номинально.

5. Исходя из того, что в экономическом отношении артель является образцовым хозяйством, считается возможным сохранить артель по уставу сельхозколлективов.

6. Для постепенного устранения из жизни общины монастырского уклада комиссия рекомендовала:

а) усилить внутри артели кооперативно-воспитательную работу, “поднять значение общинных собраний и поставить деятельность правления под их контроль”;

б) включить избу-читальню в твердую сеть и обеспечить ее опытным работником;

в) закрыть церковь, расположенную во дворе артели как домовую;

г) пересмотреть список восстановленных в избирательных правах на предмет лишения права голоса тех из старых монахинь, которые являются самой консервативной частью артели^{xviii}.

20 мая 1928 года заведующий административных органов КрымЦИК секретным уведомлением поручил руководителю наркомзема Крыма Поляху начать подготовку вопроса о ликвидации сельхозартели “Женский труд”.

В июне 1928 года на заседании КрымЦИК было рассмотрено заключение руководителя стола религиозных культов Тавровского, в котором говорилось о том, что “нахождение функционирующей церкви в бывшем Топловском монастыре отражается самым пагубным образом на быте и деятельности Топловской сельхозартели... церковь Святой Параскевы, находящуюся на территории артели, необходимо закрыть”. КрымЦИК согласился с данным заключением.

7 сентября 1928 года Президиум ЦИК Крымской АССР рассмотрел на своем заседании вопрос “О ликвидации Топловской сельхозобщины “Женский труд” и принял следующее решение:

1. Сельхозартель “Женский труд” при бывшем Топловском монастыре, несмотря на целый ряд мер как со стороны местных, так и центральных органов, направленных к устранению имеющихся у нее организационных недостатков и к оздоровлению внутреннего ее состояния, остается по существу религиозной общиной.

2. Уклад всей жизни артели строится по монастырскому уставу, выражающемуся в подразделении членов артели на разряды (высшие монашеские и послушниц), в предоставлении разного рода привилегий вышестоящим по сравнению с нижестоящими, в бездеятельности общих собраний членов и отсутствии руководства со стороны органов управления.

3. Фактическое руководство артелью целиком находится в руках лиц, возглавлявших ранее монастырь и ныне лишенных избирательных прав.

4. Организация труда в артели по монастырским традициям является неправильной и искажает кооперативные принципы.

5. Политико-воспитательная работа среди членов сельхозартели не ведется, так как имеющийся у артели красный уголок существует формально, а библиотекой при нем никто не пользуется.

6. Нет никаких оснований надеяться на устранение всех отмеченных выше недостатков в жизни артели ввиду упорного нежелания членов артели строить свою жизнь на кооперативных началах.

7. При таких условиях следует признать сельхозартель “Женский труд” как использующую коллективную организацию не для ведения хозяйства, а для сохранения бывшего монастыря лжекооперативной организацией.

ЦИК Крыма постановляет: сельхозартель “Женский труд” как лжекооперативную ликвидировать.

Учитывая, что хозяйство ликвидированной общины имеет в своем составе большую площадь сада, который может быть целесообразно освоен только крупным социалистическим сектором, а также то, что данное хозяйство находится вблизи крупных садов этого сектора и, наконец, учитывая директивы правительства об укреплении и расширении совхозов, – передать означенное хозяйство Крымсельтресту, в целях расширения его экспортных возможностей^{xix}.

Сразу же после принятия этого решения председатель КрымЦИК Кубаев направил подробный запрос крымских властей о закрытии сельхозартели в Москву. Однако ВЦИК СССР длительное время не принимал решения по этому вопросу. Перестраховываясь, крымское правительство еще дважды посылает запросы для подтверждения данного решения. И только 17 декабря 1928 года Президиум ВЦИК передал окончательное решение данного вопроса на рассмотрение ЦИККрыма.

30 января 1929 года КрымЦИК подтвердил свое решение о ликвидации Топловского монастыря. Это решение вызвало недовольство среди членов артели и приходских священников. В марте 1929 года ГПУ Крыма арестовало священников приходского храма. Они были этапированы в Симферополь.

14 марта инспектором Госфонда по Карасубазарскому району Л.П. Покровским церковь в присутствии

члена церковного совета монахини Олимпиады Дыркачевой была опечатана и составлена опись церковного имущества.

6 апреля 1929 года ВЦИК СССР в связи с отсутствием жалоб со стороны верующих и населения Крыма окончательно утвердил решение ЦИК Крыма о ликвидации сельскохозяйственной артели “Женский труд”. На территории Топловской сельхозартели в начале 1929 года был создан совхоз “Безбожник”.

ⁱ Смирнов Петр, протоиерей. История Христианской Православной Церкви. – М.: Православная беседа, 1994. – С.1.

ⁱⁱ Алексей Медведев, протоиерей. Благословенный лик Тавриды. 2 часть. – Симферополь: Таврия, 1993. – С.114.

ⁱⁱⁱ ЦГА КР. – Ф.118.- Оп.1. – Д.6200. – Л. 213.

^{iv} Там же. – Л. 215.

^v Там же. – Л. 226.

^{vi} Там же. – Л. 215.

^{vii} Катунин Ю.А. Из истории христианства в Крыму: Таврическая епархия (вторая половина XIX – начало XX века) – Симферополь: Таврия, 1995. – С.78.

^{viii} Об отделении церкви от государства и школы от церкви. Декрет Совета Народных комиссаров от 23 января 1918 года // О религии и церкви: Сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1981. – С.115 – 116.

^{ix} ЦГА КР. – Ф. Р.- 663. – Оп.10. – Д.6. – Л. 2.

^x Там же. – Л.2 – 5.

^{xi} Там же. – Д.4 – Л.10.

^{xii} Там же. – Д.6 – Л. 5.

^{xiii} Там же. – Л. 27.

^{xiv} Там же. – Л. 34.

^{xv} Там же. – Л. 41.

^{xvi} Там же. – Л. 85.

^{xvii} Там же. – Л. 128.

^{xviii} Там же. – Л. 131-133.

^{xix} Там же. – Л. 144.